

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 июля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.11. Дисциплинарное производство в отношении адвоката З.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 04 мая 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката З., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургском Адвокатском бюро, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужило заявление Е.А.Ю. от 25.04.2018 с приложениями, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 25.04.2018 (вх. № от 25.04.2018).

Из заявления следует, что 17.10.2014 между заявителем и Санкт-Петербургским Адвокатским бюро «был заключен договор о правовой помощи. Договором были

предусмотрены обязанности адвоката оказывать правовую помощь доверителю на всех стадиях процесса – от суда первой инстанции до пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам включительно. Заявителем в жалобе приведены следующие претензии к работе адвоката:

Адвокат заверил доверителя, что его присутствие на судебных заседаниях не обязательно, не заявил ходатайства о проведении судебно-медицинской экспертизы вне пределов Санкт-Петербурга, где у оппонентов заявителя *«все схвачено»*. В результате заявителем было потрачено дополнительно 94400 рублей на оплату экспертизы, которая в заключении не дала ответы ни на один вопрос.

Заявитель считает неэтичными слова адвоката о том, что один из врачей – Л.С.П. – ей понравился, поскольку этот врач сначала вымогал у заявителя взятку, а затем сделал его инвалидом. На вопрос Е.А.Ю. о том, почему с инвалида берут НДС, адвокат ответила *«Я так и знала, что Вы неплатёжный»*, хотя все оплаты заявитель проводил в оговоренные сроки.

На последнее заседание Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга адвокат не явилась сама и доверителю сказала, что ему являться не надо, поскольку она договорится о переносе слушания дела. В отсутствие истца и адвоката суд вынес решение, и дело было проиграно.

Адвокат затягивала подачу апелляционной жалобы, на звонки доверителя не отвечала, в Адвокатском бюро отвечали, что адвокат очень занята с клиентом, отчего заявителю было обидно считать себя клиентом второго сорта, на просьбы перезвонить адвокат не реагировала. Апелляционная жалоба была подана в последний момент, ее рассмотрение проходило 11.05.2017, когда заявитель находился на лечении и не мог присутствовать. Адвокат З. на заседании присутствовала, но судом в удовлетворении жалобы было отказано.

Кассационную жалобу адвокат не подала, хотя такая ее обязанность предусмотрена договором. Договор был прекращен З. в одностороннем порядке без уведомления доверителя и без возмещения ущерба, что предусмотрено п.4.7. договора.

Заявитель полагает, что дело умышленно затягивалось адвокатом из-за сговора с ответной стороной, что поведение адвоката было недопустимым по отношению к клиенту, что адвокат дискредитирует звание адвоката и подрывает доверие к органам юстиции и адвокатуры.

Заявитель просит разобраться в изложенной им ситуации и дать профессиональную оценку деятельности адвоката.

К заявлению приложены копия договора, копии документов об оплате работы адвоката, копии документов об оплате заявителем экспертизы, копия решения суда, в тексте которого говорится, что адвокат З. в суд не явилась, представила письменное ходатайство об отложении заседания в связи с нахождением в другом судебном процессе, однако, доказательств уважительности не представила. Суд счел возможным рассматривать дело в отсутствие адвоката З. Также к заявлению приложена копия апелляционного определения и копии описей документов, полученных заявителем от Санкт-Петербургского Адвокатского бюро.

В своих письменных объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат З. сообщает, что Е.А.Ю. обратился в бюро 18.07.2014 с целью получения консультации в связи с ненадлежащим, по его мнению, оказанием ему медицинской помощи в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26».

Е.А.Ю. была оказана правовая помощь в форме консультации о его правах и возможностях их реализации, составлены проекты запросов в медицинские организации на предоставление копий медицинских документов.

17.10.2014 между Е.А.Ю. и Адвокатским бюро был заключен договор о правовой помощи, в соответствии с п.3.2.1. которого стоимость правовой помощи доверителю за период работы до вступления судебного решения в законную силу составляла 100000 рублей. Эта сумма была внесена в кассу, и работы в оплаченном объеме были выполнены.

В судебных заседаниях доверитель участия не принимал, хотя в суд приезжал и передавал адвокату необходимые документы.

Адвокат сообщает, что при подаче ходатайства о назначении судебно-медицинской экспертизы учитывался большой опыт экспертной работы «Бюро судебно-медицинской экспертизы», нахождение которого на одной административной территории с учреждением ответчика не является основанием для отвода этого экспертного учреждения. Кроме того, на момент обсуждения ходатайства у Е.А.Ю. возражений против этого экспертного учреждения не было, а окончательный выбор экспертного учреждения остается за судом. Адвокат полагает необоснованным отрицательное отношение заявителя к указанному экспертному учреждению.

Экспертизой было установлено, что причиной неблагоприятных последствий для здоровья истца Е.А.Ю. указано грубое несоблюдение им послеоперационных врачебных рекомендаций. Текст экспертного заключения до Е.А.Ю. был доведен адвокатом незамедлительно.

20.06.2016 суд определил назначить слушание дела на 29.06.2016, о чем Е.А.Ю. был извещен телеграммой, но телеграмму адресат не получил, адвокату об этой дате не сообщил, и о дате слушания дела адвокат узнала самостоятельно из аншлага дел на официальном сайте Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга. Точную дату, когда адвокат узнала на сайте суда новую дату слушания дела, она вспомнить не может, поскольку прошло немало времени, полагает, что это было в промежуток между 22.06.2016 и 25.06.2016.

В первый же возможный день – 27.06.2016 – адвокат ознакомилась в суде с заключением судебно-медицинской экспертизы, сфотографировав его текст. Поняв, что на одно время в разных судах города назначено слушание дел, адвокат сразу же уведомила судью о невозможности присутствовать на заседании 29.06.2016 и о намерении подать ходатайства об отложении слушания дела из-за занятости в Санкт-Петербургском городском суде и заявлении других ходатайств после ознакомления с заключением судебно-медицинской экспертизы. Судьей было предложено подать ходатайства до начала слушания дела, чтобы их можно было рассмотреть по существу в судебном заседании. Текст заключения экспертизы адвокатом был изучен 28.06.2016, после чего было составлено мотивированное ходатайство о вызове в суд для допроса свидетелей. О результатах изучения заключения экспертизы, о необходимости вызова свидетелей в суд доверитель в тот же день был извещен. Позиция по делу с доверителем была согласована.

Утром 29.06.2016 адвокатом в суд было подано ходатайство об отложении судебного разбирательства, где причиной отсутствия указывалось участие в рассмотрении Санкт-Петербургским городским судом апелляционной жалобы. В ходатайстве были указаны даты, когда адвокат имел возможность принять участие в рассмотрении дела, и просьба уведомить о новой дате слушания по указанным в ходатайстве телефонам.

Адвокат З. пояснила, что о времени судебного заседания Санкт-Петербургский городской суд известил ее по телефону, в связи с чем на день подачи ходатайства в Выборгский районный суд города Санкт-Петербурга она не имела подтверждающих документов, но представила бы их суду на следующем судебном заседании. Об этом она поставила в известность и судью Хмелеву Е.А. Вместе с ходатайством об отложении заседания адвокат подготовила и подала ходатайство о вызове свидетелей – врачей-нейрохирургов, оперировавших Е.А.Ю., поскольку без допроса этих лиц не имелось оснований ходатайствовать о назначении повторной экспертизы – в деле до допроса этих свидетелей не имелось информации, опровергающей выводы экспертизы.

Однако, в судебном заседании 29.06.2016 в удовлетворении указанных ходатайств судом было отказано, и вынесено решение об отказе в иске.

Апелляционная жалоба на судебное решение была подана в предусмотренный законом срок – 19.09.2016 и была рассмотрена Санкт-Петербургским городским судом 11.05.2017. В удовлетворении жалобы было отказано.

В тот же день адвокат направил доверителю электронное сообщение с подробным изложением процесса и результате рассмотрения жалобы. На это письмо доверитель ответил в тот же день, что подтверждает получение письма от адвоката с информацией о результатах рассмотрения апелляционной жалобы. Тем самым, опровергается утверждение заявителя о том, что он якобы не был извещен адвокатом о рассмотрении жалобы.

Адвокат уведомил доверителя в электронном письме о готовности продолжить работу и подготовить кассационную жалобу, но 13.06.2017 от доверителя пришло электронное письмо, в котором с использованием нецензурных выражений тот требовал возврата представленных им адвокату материалов. Доверитель несколько раз в алкогольном опьянении звонил в бюро, требуя пригласить адвоката к телефону, но в подобных случаях сотрудники бюро звонившего с адвокатом не связывали.

16.06.2017 на встрече с доверителем адвокат повторно обсудила перспективу дела и целесообразность составления кассационной жалобы, сообщив доверителю необходимость оплаты этой работы, что предусмотрено договором. Е.А.Ю. от составления дополнительного соглашения отказался, потребовал возврата ему документов из адвокатского досье, включая и выданную доверенность, обвинив адвоката в сговоре с судьей. Заявление в суд о выдаче материалов из дела было составлено адвокатом З. Все документы, CD-диски и иные материалы, имевшиеся в деле, были возвращены Е.А.Ю. по описям.

Адвокат указывает, что работа по составлению кассационной жалобы не проводилась, поскольку доверителем от адвоката были истребованы и получены все необходимые для этого документы, включая доверенность, а от подписания дополнительного соглашения, предусмотренного п.3.6. договора доверитель отказался.

Адвокат не согласна с доводами жалобы о том, что ею доверитель отговаривался от участия в деле, поскольку в таких случаях – при решении вопроса о возмещении морального вреда – личное присутствие пациента полезно и целесообразно.

Адвокат не согласна и с претензией по поводу НДС, поскольку этот налог не сказывается на вознаграждении адвоката, поэтому такого разговора просто не могло быть.

Адвокат З. обращает внимание на то, что доказательств неэтичного поведения адвоката по отношению к доверителю не приведено, полагает жалобу необоснованной, мотивированной неудовлетворенностью бывшего доверителя состоявшимся по делу судебным решением.

К письменному объяснению адвоката приложены копия доверенности, копия искового заявления на 13 листах, распечатка движения дела на 3 листах, копия ходатайства о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы на 4 листах, копия ходатайства об отложении судебного разбирательства на 2 листах, копия ходатайства о вызове и допросе свидетелей на 2 листах, копия апелляционной жалобы на 4 листах, распечатка электронной переписки с доверителем на 3 листах, копии описей документов, возвращенных доверителю, копия заявления в суд о выдаче документов из дела.

К письменным объяснениям адвокатом приложены копия определения от 20.06.2016, копия телеграммы о неполучении заявителем уведомления суда о времени и дате слушания дела, копия листа дела с записями об ознакомлении с материалами дела, распечатка из аншлага работы Санкт-Петербургского городского суда на 3 листах.

На заседании Комиссии 24.05.2018 Е.А.Ю. поддержал свои претензии к адвокату, обратив внимание на имеющийся, по его мнению, сговор адвоката с ответчиком, что выразилось в умышленном затягивании дела, в введении его в заблуждение относительно необходимости его участия в судебных заседаниях, в выборе экспертного учреждения, в нетактичном поведении. Хотя он и не присутствовал в судебных заседаниях, но результат говорит о том, что адвокат З. непрофессионально вела процесс.

Адвокат З. пояснила Комиссии, что ею проделана большая и сложная работа, прежде всего, по анализу медицинских документов, что было необходимо как для составления мотивированного искового заявления, так и для всевозможных ходатайств. Сотрудничество с Е.А.Ю. прекратилось в июне 2017 года, когда он отказался заключить дополнительное соглашение, предусмотренное первоначальным договором, и потребовал вернуть ему все документы, в том числе, доверенность.

Рассмотрев 24.05.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

17.10.2014 между Е.А.Ю. и Санкт-Петербургским Адвокатским бюро был заключен договор № о правовой помощи в виде анализа представленных доверителем медицинских документов и представления интересов доверителя в гражданском деле по иску к СПб ГБУЗ «Городская больница № 26» в первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанции и при рассмотрении дела по вновь открывшимся обстоятельствам. В соответствии с п.3.2.1. Договора стоимость правовой помощи доверителю за период работы до вступления судебного решения в законную силу составляла 100000 рублей. Указанная сумма была внесена в кассу Адвокатского бюро. При этом при необходимости представительства в суде кассационной и последующих инстанций стоимость правовой помощи определяется в дополнительном соглашении.

Непосредственное исполнение условий договора со стороны поверенного поручено З., что подтверждается доверенностью от 20.11.2014 на ее имя, выданной Е.А.Ю.

Решением Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 29.06.2016 в удовлетворении исковых требований Е.А.Ю. было отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 11.05.2017 решение Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Е.А.Ю. без удовлетворения.

Анализ представленных участниками дисциплинарного производства документов не дает оснований для выводов о ненадлежащем исполнении адвокатом З. принятых на себя обязательств по договору № 2610/14 о правовой помощи от 17.10.2014, норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

В процессе работы по договору адвокат З. составила мотивированное исковое заявление, принимала участие в судебных заседаниях, неоднократно заявляла ходатайства, в том числе о назначении судебно-медицинских экспертиз, подготовила апелляционную жалобу на решение Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга, которая была рассмотрена с участием адвоката Санкт-Петербургским городским судом. Весь объем этой работы доверителем Е.А.Ю. не оспаривается. Наличие его подписей под исковым заявлением, под заявлением о принятии денег в кассу экспертного учреждения свидетельствует о том, что Е.А.Ю. был согласен с позицией и тактикой адвоката. Считать затраты доверителя на оплату работы экспертов-медиков убытками оснований не усматривается, поскольку эти затраты являются расходами по делу, и их несет истцовая, в данном случае, сторона – Е.А.Ю., добровольно внесший необходимую для проведения экспертизы сумму.

В соответствии с подп.6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса в жалобе должны быть приведены конкретные действия (бездействие), в которых выразилось нарушение адвокатом профессиональных обязанностей, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Претензии доверителя к адвокату носят общий характер, основаны на его предположении о «сговоре» адвоката с ответчиком и не могут рассматриваться как реальные нарушения, поскольку ничем не подтверждены. А в части, касающейся заявления адвокатом ходатайств, содержания составляемых им документов, форм реагирования на складывающиеся в процессе слушания гражданского дела обстоятельства и т.п. не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса, так как относятся к выбранной адвокатом тактике ведения дела, которая, в свою очередь, если и может быть регламентирована, то лишь специальными условиями соглашения с доверителем. Оценка уровня квалификации адвоката при осуществлении им адвокатской деятельности не может быть предметом рассмотрения в рамках дисциплинарного производства.

При отсутствии доказательств вины адвоката действует презумпция его добросовестности.

Утверждение Е.А.Ю. об умышленной, совершенной без уважительных причин неявке адвоката З. в судебное заседание Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга 29.06.2016 опровергается материалами дисциплинарного производства.

Как следует из определения Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 20.06.2016 гражданское дело возобновлено в связи с поступлением в суд заключения экспертизы и назначено к слушанию на 29.06.2016. Какие-либо данные об извещении адвоката З. о дате рассмотрения дела отсутствуют. В этих условиях у Комиссии нет оснований не доверять объяснениям адвоката о том, что о дате слушания дела она узнала случайно на сайте суда и 27.06.2016 познакомилась с делом в канцелярии. Однако на тот момент она уже знала, что не сможет присутствовать в заседании, так как ранее, до определения Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга, уже было назначено другое дело с ее участием в Санкт-Петербургском городском суде. Об этом она сообщила судье Хмелевой Е.А. и заявила ходатайства об отложении дела на другую дату. Эти объяснения подтверждаются копиями ходатайств адвоката об отложении дела и о вызове дополнительных свидетелей, зарегистрированных в канцелярии суда 29.06.2016.

Таким образом, неявка адвоката З. в судебное заседание 29.06.2016 была вынужденной и носила уважительный характер. То обстоятельство, что суд проигнорировал заявленные адвокатом ходатайства, не может быть поставлено в вину адвокату.

Комиссия также считает необоснованными обвинения Е.А.Ю. в адрес адвоката относительно того, что З. в одностороннем порядке без предупреждения отказалась от дальнейшей работы по договору от 17.10.2014.

Доверитель не оспаривает того факта, что он отказался от заключения дополнительного соглашения, предусмотренного п.3.6. Договора, и от соответствующей дополнительной оплаты вознаграждения адвокату. То, что инициатива по расторжению договора исходила от Е.А.Ю. подтверждается его письмом на электронную почту адвоката от 13.06.2017, в котором он просит вернуть ему предоставленные материалы, заявлением от 21.06.2017 в Выборгский районный суд города Санкт-Петербурга с просьбой вернуть подлинные медицинские документы, описями документов от 16.06.2017 и 25.08.2017, переданных ему Адвокатским бюро.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства

вследствие отсутствия в действиях адвоката З. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года адвокат З., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

12.07.2018, во время рассмотрения Советом АП СПб дисциплинарных производств, возбужденных в отношении других адвокатов, в Совет АП СПб поступило заявление адвоката З., в котором она просит рассмотреть дисциплинарное производство, возбужденное в отношении нее, в ее отсутствие в связи с необходимостью присутствия в 17:30 в Красносельском районном суде города Санкт-Петербурга.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года заявитель Е.А.Ю., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.